

Увидев это, Чжан Хань схватил левой рукой руку Мэнмэн, а правой взял руку Цзы Янь. Затем семья из трех человек направилась обратно в замок.

"Пойдемте. Я приготовлю для вас обед. Мы отправимся вечером. Тебе еще нужно, чтобы мама решила, что тебе надеть".

"Ага." Мэнмэн вытерла слезы с лица. Ее глаза сияли ярким блеском.

Теперь у маленькой девочки уже был свой собственный ум. Ее характер был уникальным. Она была непринужденной, хитрой и милой. Она не была такой степенной и серьезной, как благородные люди. Она всегда высказывала свое мнение и никогда не подавляла свои чувства. Она смеялась, когда была счастлива, и дулась, когда злилась. В этом отношении ее можно считать настоящей свободной душой.

"Это просто смешно!"

После того, как все трое вошли в замок, Чжан Му нахмурил брови и посмотрел на Чжан Гуанью и Ронг Цзяли.

"Как вы могли позволить Чжан Хану согласиться взять Мэнмэн в такое опасное место? Это ваш способ воспитания?"

"Кхм." Чжан Гуанью ответил простым аргументом. "Папа, ты ведь тоже ничего не сказал, чтобы возразить?"

"Моя правнучка плакала. Что я мог сказать?" Чжан Му посмотрел на него.

"Она также моя внучка!" Лицо Чжан Гуанью потемнело, и он запротестовал: "Я даже несколько лет учил ее боевым искусствам".

"Думаешь, ты уже вырос?" Чжан Му бросил на него холодный взгляд и сказал: "Ты больше не хочешь меня слушать, да?"

"Нет, нет, все не так. Папа, мы никогда не бросим тебе вызов", - с улыбкой сказал Ронг Цзяли.

"Увы."

Чжан Му вздохнул и сказал: "Хань не может взять с собой Мэнмэн, не так ли? Это слишком рискованно. Если он действительно хочет взять ее в эту поездку, ты должен пойти и отговорить его от этого".

"Господин, не волнуйтесь". Му Сюэ шагнул вперед и сказал: "Мой господин - человек слова. Раз уж он согласился, то обязательно возьмет с собой Мэнмэн. Более того, у моего господина есть миллион способов справиться с врагами. Эти люди из Храма Снега Ветра совсем не подходят ему".

"Это правда.

"Цзян Яньлань подошел сзади. "Я уже позвонил в школу. Первая средняя школа продлила каникулы до двух недель".

Это заставило Чжан Му полностью потерять дар речи.

Оглядевшись по сторонам, Чжан Му потер лоб, смирившись с ситуацией.

"Папа, может, нам всем подняться в Бессмертный мир Куньлуня и посмотреть?" спросил Чжан Гуаньюй низким голосом.

"Отстань!"

В то же время...

Культиваторы, бежавшие обратно в Бессмертный Мир Куньлунь, один за другим приносили новости в свои секты.

Эта потрясающая новость быстро распространилась.

"Что ты сказал?"

"Чжан Ханьян из низшего мира убил сотни членов Бессмертного мира Куньлунь? И старейшина Ву тоже погиб в битве?"

"Вы все бесполезны, не так ли? Неудачники! Вы - кучка неудачников!"

"Вы просто сбежали обратно? Как ты мог быть таким наглым?"

В ответ на различные резкие вопросы некоторые вспыльчивые люди тут же огрызались.

"Вам легко говорить! Все знают, что наша сила сильно подавлена в низшем мире. Даже если мы были на полшага ниже Эликсира, что мы могли сделать? Чжан Ханьян даже убил одного в царстве Эликсира. Это был Нань Ци. Он съел плод нирваны и временно обрел силу ранней стадии царства эликсира. Но этого было недостаточно, чтобы отбиться от мощных ударов Чжан Ханьяна. Он убил Нань Ци, как только они столкнулись лицом к лицу. Ты говоришь, что нам не следовало бежать. Тогда, по-твоему, мы должны были просто ждать, пока он убьет нас всех?"

"Чжан Ханьян непобедим в низшем мире. Мы больше не можем туда спуститься. И мы действительно ничего не можем с ним сделать. Его сверхъестественные силы слишком сильны. Мы не сможем бороться с ним, пока он не придет в Бессмертный мир Куньлуня. Потому что в низшем мире никто не сможет победить его".

"..."

Услышав эту новость, многие люди были потрясены.

"Что? Даже Нань Ци, который съел плод Нирваны, погиб?"

"Нань Сань, Нань Лю, Нань Ву и Нань Ци были убиты. Более половины из 13 бойцов Третьего Принца Храма Ветра Снега погибли. Это интересно."

"Чжан Ханьян - это действительно нечто. В низшем мире появился дракон".

В Храме Снега Ветра ответственным за путешествие в низший мир был не кто иной, как Нань Фэн, третий принц. Когда он узнал, что несколько его людей погибли, и даже Нань Ци, у которого был Плод Нирваны, был убит, его лицо застыло на месте. Только через две минуты он закрыл глаза и облегченно выдохнул.

"Ты уверен, что убийца - не Чжан Му, а его внук, Чжан Ханьян?"

"Да, я абсолютно уверен. Пять лет назад Чжан Ханьян уже был способен убить человека, находящегося на полшага выше Эликсира царства. Теперь, по прошествии нескольких лет, он может убить человека на ранней стадии Эликсирного царства. Кто бы мог подумать? Он так многого достиг, хотя все еще находится в низшем мире. Мы не можем оставить этого человека в живых!" - сказал подчиненный серьезным тоном.

"Я удивлен. Это действительно застало меня врасплох". Красивый Нань Фэн стоял у окна и смотрел на великую реку и горы. Он тихо вздохнул. "Раньше я относился к Чжан Му как к хорошему противнику, который может добавить изюминку в мою жизнь. Я также хотел посмотреть, как далеко он сможет зайти. Сейчас он только начинает приходить к власти, но я не ожидал, что именно его внук вышел из тупика."

"Ваше Высочество."

Внезапно снаружи вошел одетый в льняную одежду старик. Его густые черные брови были весьма привлекательны.

Он бесстрастно заметил: "Я слышал о деяниях Чжан Ханьяна. Он прямой потомок Чжан Му. И он совершил такое чудовищное преступление. Я готов добровольно спуститься в низший мир, чтобы обезглавить его. Что скажете, Ваше Высочество?"

Подчиненный, доставивший новость, при виде старика сложил руки перед грудью. Этим стариком был Гао Чуань, самый сильный последователь Нань Фэна.

Тридцать лет назад он уже достиг последней стадии Эликсирного царства. Теперь он был недалеко от Пиковой стадии Эликсирного царства. Он был даже могущественнее Нань Фэна. Но номинально он был членом Храма Снега Ветра, так что на самом деле он не был подчиненным Нань Фэна.

Услышав новость, Гао Фэн понял, что если он не предпримет никаких действий, то другие вряд ли смогут убить Чжан Ханьяна. Мастер Храма Снега Ветра очень высоко ценил Третьего Принца. Поэтому он не мог допустить, чтобы путешествие в низший мир, за которое отвечал Третий Принц, сорвалось.

"Он может убить тех, кто находится на ранней стадии Эликсирного царства". Выражение Нань Фэна постепенно пришло в норму, а его тон снова стал невозмутимым. "Но это лучше, что он может сделать в светском мире. Я действительно не могу позволить ему продолжать дышать. Дядя Гао, боюсь, что на этот раз мне придется просить вас лично отправиться в низший мир. Мне очень стыдно, что я допустил такое".

"Не за что, Ваше Высочество". Гао Чуань кивнул.

"Стража, принесите Дерево Нирваны сюда."

приказал Нань Фэн.

С Древом Нирваны Гао Чуань мог некоторое время обладать силой Эликсира Средней ступени в мирском мире.

С силой средней ступени Эликсирного царства, если он все еще не сможет стать непобедимым в светском мире, это будет просто нереально.

Эта поразительная новость, конечно же, стала открытием для тех, кто несколько лет назад

вошел в Бессмертный мир Куньлуня.

Из пяти человек, спустившихся в низший мир на несколько лет, только один вернулся живым. Этим одним человеком был Даофу. В это время он находился в секте, вздыхая от волнения.

"Видишь? Я же говорил тебе. Слава Богу, что мы не послали туда наших людей вместе с первой группой. Иначе они тоже были бы покорены Чжан Ханьяном. Я не могу видеть этого человека насквозь. Но одно могу сказать точно - он слишком силен, чтобы победить его в низшем мире".

Многие старейшины секты все еще чувствовали затаенный страх.

Конечно, все они выступали за то, чтобы последовать за толпой и отправиться туда. Теперь им не нужно было думать, чтобы понять, к каким последствиям это приведет. Кто бы ни возглавил команду, он погибнет, или у него будет лишь небольшой шанс выжить. Но кто осмелится рисковать своей жизнью?

"Чжан Ханьян все еще так невероятно силен". Е Лунъюань почесал голову и выглядел подавленным. "Хотя так называемое заклинание сбора долгов было отменено главой секты, учитывая его характер, от него невозможно отречься. Позвольте мне посчитать. Я был должен ему 40 000 кристаллических камней, когда достиг царства Земли. Когда я перешел в царство Неба, долг достиг 80 000 хрустальных камней. На ранней стадии Эликсира он вырос до 160 000 хрустальных камней. Теперь, когда я нахожусь на средней ступени Эликсирного царства, я должен ему 320 000 кристаллических камней. Д*мн, я уже задолжал такую огромную сумму, не так ли? Слава богу, он попросил только низкосортные кристаллические камни. Если бы он хотел первосортные, я бы не смог расплатиться, даже если бы продал ему себя.

"О, это не правильно! Пик царства Невинности тоже считается царством. А! На самом деле это 640,000 кристаллических камней. Ахххх..."

Сначала Е Лунъюань почувствовал облегчение. Но как только он произвел подсчет и обнаружил, что долг вырос до более чем 600 000 хрустальных камней, он не мог не вздрогнуть. Затем в его голове возникла идея.

"Может быть, на этот раз я буду неплательщиком?"

"Хисс!"

Вспомнив о боевых записях Чжан Ханьяна, Е Лунъюань нервно огляделся вокруг с чувством вины.

"Забудь об этом, забудь. Я приберегу свои хрустальные камни еще на несколько лет. В любом случае, самое худшее, что может случиться, это то, что мне придется отложить свой прорыв на Последнюю ступень Эликсирного царства и продолжать копить деньги. Я все еще могу позволить себе 640 000 хрустальных камней. Но если их накопится миллион, я никогда не смогу расплатиться".

В Храме Ветра Снега Ши Фэнхоу уже стал известной фигурой. Легенда о Маленьком Роке все еще продолжала жить.

Теперь он тоже был прямым учеником старейшины.

Когда он услышал эту новость, его глаза заблестели.

"Чжан Ханьян, ты пощадил мою жизнь... Когда я добьюсь успеха и однажды стану знаменитым, я верну тебе все долги. До этого, я верю, ты тоже не умрешь".

Он также вспомнил, что Чжан Ханьян сказал ему перед тем, как он вошел в Бессмертный Мир Куньлунь.

"Неважно, будешь ли ты жить или умрешь. Только не забудь заплатить мне хрустальные камни".

"Ши Фэнхоу, усердно занимайся культивированием".

"Да, я действительно много работал. Но долг... уже составил более миллиона хрустальных камней. Чжан Ханьян, ты такой коварный!"

Среди более чем 10 000 мастеров боевых искусств, которые пришли в этот мир вместе с ним, лишь несколько из них стали известны.

Янь Чен все еще был так невероятно удивителен. Хотя он и Е Лунъюань были учениками Секты Лихун до того, как попали сюда, Янь Чэнь был в 10 раз более знаменит, чем Е Лунъюань.

Когда люди говорили о Е Лунъюане, они также упоминали, что "Янь Чэнь был его старшим боевым братом".

Однако, когда говорили о Янь Чэне, никто не указывал, что Е Лунъюань был его младшим боевым братом.

Это заставляло Е Лунъюаня чувствовать себя более напряженным и мотивированным. В светском мире он заслужил титул Воплощенного Дьявола, победив в бесчисленных битвах!

Он верил, что однажды он тоже станет страшным Воплощением Дьявола в Бессмертном Мире Куньлунь.

Что касается Дин Чанмина из Секты Меча Луо Фу, то он не был известен, но его сила была довольно велика. Он был из тех людей, которые любят держаться в тени.

Когда он узнал о том, что сделал Чжан Ханьян, он долго молчал.

В конце концов, он сказал: "Старшая леди, подождите, пока я вернусь и сделаю вам предложение!".

Оказалось, что он не забыл об этом.

Дин Чанмин тоже был сдержанным человеком. Он был влюблен в Му Сюэ уже много лет.

Но он не осмеливался выразить свои чувства, пока не собрался покинуть мирскую жизнь и отправиться в Мир Бессмертных Куньлунь. Однако он, казалось, забыл, что Му Сюэ тогда уже отказала ему.

Су Бэйму из Светлого Утеса, а также многие молодые эксперты, которые были известны в светском мире в то время, были поражены, услышав эту новость.

"Чжан Ханьян, так-так-так, ты так свиреп в светском мире. Более пяти лет назад ты не решил войти в Бессмертный мир Куньлуня. Мы думали, что ты растратишь себя в мире смертных. Однако, к нашему шоку, ты совершил в светском мире такое, что вызвало такой переполох в

Мире Бессмертных Куньлунь. Ты убил так много могущественных фигур. Ты все такой же непокорный, как и раньше. Ты действительно единственный в своем роде".

Те, кто был относительно рад услышать эту новость, были из Секты Небесных Рыцарей. В это время все они находились в Глубокой Долине. Узнав эту историю, они почувствовали себя довольно бодрыми. Это была единственная хорошая новость, которую они услышали за последние два года.

"Молодой Лорд действительно удивителен. Мастер и молодой мастер тоже воссоединились. Это замечательно. Только вот... как нам быть с последующим кризисом? Что нам делать?"

Давление было огромным. В конце концов, как Глубокая Долина могла соперничать с альянсом из более чем 10 сил?

"Скоро вена из морозного кристаллического камня примет форму. Колебания энергии становятся все более сильными."

"Это должно быть отличной новостью. Но теперь, похоже, это показатель нашей смерти".

"Где же выход..."

Эти люди стояли на высокой горе, глядя на несколько пиков вдалеке. На этих вершинах находились сотни людей, которые смотрели на них с враждебностью. Видя это, они почувствовали тяжесть на сердце.

Эти люди тоже ждали, ждали, когда же вена из морозного хрустального камня обретет форму.

Время, казалось, утекало все быстрее и быстрее, катастрофа приближалась все быстрее и быстрее.

Глубокая долина стала центром вихря. Люди в долине не знали, есть ли у них шанс выжить.

В то же время...

В замке Цзы Янь тоже пришла в себя. Видя, что Мэнмэн так дерзко себя ведет, она почувствовала себя совсем беспомощной.

"Что ж, как мать, так и дочь".

Цзы Янь тихо вздохнула. Она вспомнила, что в те времена она тоже была настолько волевой и не хотела идти в тупик, что покинула семью Цзы и отправилась в Сянцзян, чтобы начать свою карьеру.

Но глядя на Мэнмэн, она одновременно и раздражалась, и веселилась. Она слегка ущипнула девочку за щеку и сказала: "Скажи мне, почему ты не можешь быть такой же кроткой и непокорной, как твой отец?"